

Подняв глаза к закатному, красному небу, на фоне которого разноцветные ящеры, разбившиеся на отдельные стаи, казались темными пятнами, Рейнхарт выделил своего противника.

Тот летел обособленно ото всех, выделялся огромными размерами и черной чешуёй.

- От него несет тьмой, как и говорил господин... - Тихо проговорил человек. - То, что нужно.

Обернувшись назад, он окинул взглядом десять мастеров клинка, единственных, кто пойдет в бой вместе с ним. У них за спинами отныне висело по два меча, первый – пылающий, для чудовищ и гуманоидов всех мастей, второй – исключительно для драконов.

Сняв с пояса свиток, изъятый из сокровищницы, содержащий заклинание десятого уровня – Инверсия тьмы, на две минуты дарующую полный иммунитет к элементу, старый рыцарь применил его без сомнения, хотя и испытывал легкое сожаление от утраты частички наследия Обугленных Стражей.

В воздухе пронеслась белая полоса и один из змеев начал падать, под негодующий рев собратьев.

- Еще шестьдесят два...

Мелочь, коей и было большинство, мало волновала сенешаля, его разум занимали настоящие драконы, превосходящие себе подобных и размерами, и мощью. Всего их среди чешуйчатых нашлось аж шестеро. На одного больше, чем были способны связать боем Первый Страж и четверо младших.

- Шестьдесят один... - Невозмутимо отсчитал человек.

Копье пронзило голову чуть более крупного ящера, нежели был первый, не оставив ему ни единого шанса.

- Будьте готовы, братья. – Сенешаль повысил голос, чтобы его могли слышать мастера и обнажил клинок с односторонней заточкой, смазанный ядом. – Мы должны сразить дракона как можно быстрее.

Неотрывно следя за приближением цели, Рейнхарт воздел левую руку к небесам и в нее тут же ударил луч серебристого света, разогнавший подступающий сумерки.

Младший страж намеревался использовать высокомерие змея против него же.

- Еще...

Ящер начал стремительно снижаться. Из приоткрытой пасти уже валили клубы мрака.

- Рано... - Самому себе шептал сенешаль, терпеливо выжидая идеальный момент. – Это наша земля! – Воскликнул он, вонзая в землю левой рукой сотканный из света штандарт, как только дракон выдохнул тьму.

Утвердившись в почве, знамя ослепительно засияло и исторгло волну света, прокатившуюся на многие сотни метров в ширь, придавая сил союзникам оно вступило в резонанс со Светом Надежды, вдвое усилив эффекты его ауры.

Не став никак закрываться от дыхания дракона, полностью положившись на Инверсию, старый

рыцарь развернулся и побежал к мечникам. Секунду спустя раздался полный негодования рев.

Опутанный серебристыми цепями, потому как дерзнул сунуть нос на землю драконоборцев, черный ящер снарядом пронесся вперед и с грохотом врезался в твердь у подножия башни, на подземных уровнях которой укрылись люди, выбив немалое углубление.

Справа, где располагался Колосс, пронесся гигантский вал испепеляющего пламени, замеченный старым рыцарем лишь краем глаза. Окутавшись светом, он, утратив физический облик на доли секунды, преодолел десятки метров, отделявшие от змея.

Искупитель вспорол воздух и вошел глубоко в брюхо колющим движением. Охваченное светом и покрытое ядом, лезвие оставило источавшую черный дым рану.

Мгновение спустя на тело опутанного ящер, падая с неба, подобно кометам, во вспышках огня обрушились мастера и вонзили новые мечи в разные места на теле, пронзая чешую и кожу.

- Руби крылья! – Крикнул старый рыцарь, вновь обращаясь светом и устремляясь к цели.

Дракон дергался, ярился, пытался вырваться, но не мог справиться с цепями, перетянувшими даже его морду, лишив возможности говорить, использовать дыхание, равно как и блокировали способность творить магию.

Оказавшись у правого крыла, младший страж нанес удар, целясь в самое слабое место – сустав, ничуть не обманываясь временной слабостью врага, лучше прочих понимая, что времени остались последние секунды.

Меч ударился в кость, не в силах преодолеть сопротивление. Из раны повалил дым.

Балансируя на содрогающейся туше, Рейнхарт вырвал клинок из плоти и окутал его белым ирреальным огнем, примерился, до предела напряг мышцы и обрушил вниз, врубившись между костями.

- Назад! – Крикнул он братьям, предчувствуя скорое исчезновение оков.

Сам, тем не менее, побежал вверх по спине и прыгнул на землю у шеи змея, лежавшего на боку. Искупитель пропел в воздухе и впился в горло злобной твари, рассекая плоть до самой земли.

Хлынувшая наружу горячая кровь забрызгала белые доспехи драконоборца, но он не обратил на это внимание, водрузив левую руку на рану.

- Печать отречения!

На шее мгновенно возник белый рисунок, состоящий из семи многоугольников, каждый из которых обозначал одну секунду действия печати, препятствующей использованию магии и расовых способностей.

Едва старый рыцарь успел отскочить назад, убравшись из-под морды, как цепи развеялись.

Хрипя, Лорд медленно поднялся на лапы, действие яда было очевидно, и повернул голову к человеку, пронизывая ненавидящим взглядом. Одно крыло ящера, правое, упало на землю и держалось только на куске мышц и коже, второе изрядно порубили мечники. К подбородку змея, через небольшой роговой нарост, крепилась тонкая цепочка из темного металла, на

последнее звено которой было нанизано антрацитово-черное кольцо под человеческий палец. Оно не блестело ни под лучами заходящего солнца, ни отражало свет Искупителя, но поглощало его, будто самая глубокая бездна мрака.

Стремительным рывком сорвавшись с места, вновь обернувшись потоком света, Рейнхарт успел заметить, как воздух прочертила полоса, пущенная с вершины башни.

Погибель, словно тоненькую преграду, пронзила чешую, шкуру, плоть и кости, глубоко впившись в тело и перебив у основания второе крыло. В то же мгновение ящер вспыхнул золотым пламенем и захрипел в припадке ярости вперемешку с болью.

Оказавшись у передней левой лапы, сенешаль стал материальным и нанес стремительный укол, однако Искупитель не коснулся тела, пройдя сквозь густую черноту, будто ожившую тень.

- Черви! – Раздалось злобное шипение у него над головой.

За долю секунды сместившись потоком в сторону на пять метров, человек воззрился на черную дымчатую фигуру, имевшую искаженные очертания драконьего тела.

Рядом с младшим стражем один за другим появлялись мастера клинка.

- Мне уже доводилось убивать вам подобных! И сегодня ничего не изменится!

Змей ринулся вперед, туманным валом стелясь по земле.

Рейнхарт же не спешил двигаться с места.

Выпустив меч, позволив ему вонзиться лезвием в почву, он сложил руки на уровне груди, образовав незавершенную лодочку и закрыл глаза, полностью отдавшись тому, что сейчас должно было произойти.

Между ладоней зародилась крохотная крупинка света и начала постепенно становиться ярче, увеличиваясь в размерах, разгоняя подступающую темноту.

Поняв, что к чему, мечники отошли за спину Рейнхарта и двое ближайших без тени сомнения положили руки ему на плечи, смотря на надвигающийся клубок тьмы.

- О нас будут говорить половину следующего пира! – Весело проговорил последний брат, став заключительным в цепочке, выстроившейся за спиной сенешаля.

Искорка начала пульсировать в такт биения сердец, с каждым разом становясь все ярче, уже почти затмив фигуру старого рыцаря.

Лорд натолкнулся на незримую, обжигающую преграду, но не стал отступать, увеличив напор, отчаянно продираясь вперед метр за метром. Ведь иного выбора он не имел, залечить раны ему не позволили бы. Либо так, либо снова стать прежним, из плоти и крови, уязвимым перед ядом и оружием.

Слепящий свет достиг и других участков битвы, даря силу и исцеление тем, в чьем сердце нашлось место добру, и опаляющую немощь всякому злу.

Голос Грамдара, несущий Великие Приказы, разносился по полю боя.

Перчатки сенешаля упали на землю, следом посыпались наручи и остальные элементы доспеха. В воздухе на секунду завис гуманоидный образ, состоящий из чистейшего сияния, прежде чем подался вперед и слился со сферой благодати.

Только незаметная глазу душа отделилась и устремилась к Погибели.

Свет Жертвенности вспыхнул ярче, приняв первую жизнь и оттолкнул от себя ожившую тень дракона.

С небольшой задержкой каждый из мастеров клинка чувствовал безмолвный вопрос и, отвечая согласием, лишался плоти, оборачивался сиянием и устремлялся к сфере, осыпаясь грудой металла.

С каждой жертвой заклинание становилось сильнее, все больше рана дракона, приближаясь к завершению.

Поглотив последнюю жизнь, оно достигло апогея.

По поверхности сферы пробежала легкая рябь, она немного ужалась и исторгло волну света.

...

Прищурившись, Алголон с вершины башни взирал на недобитка, примеряясь для последнего броска.

Черный дракон, сначала истерзанный клинками и ядом, обожженный его огнем и опаленный Светом Жертвенности, едва дышал, вновь став материальным. И уже успел исцелить горло.

Копье было раскалено от кончика лезвия, до самой пятки, достигнув предела силы.

К тому же, бывший игрок еще в самом начале битвы прибег к аспекту Дюренира, благодаря чему его физическая мощь достигла запредельных высот.

Перехватив Погибель, владыка Цитадели метнул оружие, вложив в этот бросок все свое негодование и злость.

Телепортировавшись, эльф вырвал копье из головы мертвого ящера и спрыгнул вниз. Встав прямо перед мордой, он чуть наклонился и, схватившись за цепочку, дернул на себя, порвав адамантий.

- Властелин Теней... - Процедил он, подняв кольцо на уровень глаз. - Вот куда ты подевался. - Зашвырнув Мировой предмет в пространственный карман, Страж от души пнул морду змея, отбросив ее в сторону. - Не окажись его у тебя, Рейнхарт мог одержать чистую победу...

Обернувшись в сторону самого жаркого противостояния, к громаде Колосса, бившегося против почти двух десятков разномастных ящеров, Алголон вскинул копье и высвободил крылья за спиной.

...

- Замри! - Выкрикнул Грамдар, осадив на две секунды своего основного противника.

Пока обсидиановый стоял на месте, с занесенной лапой, драконид обернулся к крадущемуся к нему со спины молодому дракону и, взревев, раскрыл ему морду топором на две неравные

части, вбив голову в землю.

- Твоя мелочь очень назойливая... - Прокомментировал воевода, выдергивая секиру из черепашки, предварительно упершись в нее ногой.

Вокруг него валялось еще четыре бездыханных тела ящеров. У всех, стараниями всадников на вивернах, крылья были запутанны в сетях.

Нашлось место и для мертвых братьев ордена...

- Ты силен, ящеролюд. - Отметил несколько грузный и неловкий, как выяснилось в бою, ящер.

Его тело покрывали плотно расположенные глянцевые наросты неправильных форм. Морда была поистине не драконьей – широкой и коротковатой, а челюсти излишне массивными, будто предназначались для перемалывания камней.

- У тебя и клыков то нет, откуда ты такой урод взялся? – Воевода повернулся к визави, взявшись за оружие двуручным хватом.

- Дерзкий головастик... - Пророкотала огромная бескрылая туша. Те валялись поодаль, вместе с трупами мечников и нескольких магов. В остальном дракон оставался невредим, мастера не смогли пробить его брони и отравить.

- Я... - Вестник не смог договорить, сжав челюсти от натуги. На его тело словно многотонная скала опустилась.

- Вот и все!

Боковым зрением младший страж видел, как вокруг него со скрежетом из-под земли вылезают рудные глыбы высотой в несколько метров, создавая подобие коридора.

Не в силах шелохнуться, драконид наблюдал, как в пасти ящера собирается гигантский шар огня, но это его отнюдь не страшило. Никто в ордене не боялся огня, поэтому оглушительный взрыв и чудовищная температура, в самом эпицентре которых находился, не заставив воеводу даже поморщиться. Опасался он того, что обязательно следовало за шаром, бессильным свидетелем чего становился не раз.

Земля задрожала. За огнем Вестник Войны ничего не видел, но все понимал...

Удар рогатой головы, как показалось младшему стражу, встряхнул все его внутренности и принес жуткую боль. Последовавшее столкновение со скалой стало лишь чуть менее “приятным” дополнением в общей палитре ощущений.

Как ни странно, нагрудник выдержал натиск, промявшись только самую малость.

- Неплохо... - Просипел Грамдар, полностью сосредоточившись на подавлении поднимавшегося изнутри жара злобы Мучителя. – Но таким меня... не... пронять. – Тяжело дыша, он приподнялся, упер топор в землю и медленно встал на ноги. Перед глазами все плыло, но разгорающийся вдали знакомый свет он бы узнал из тысячи схожих, даже будучи слепым.

«Ты уже отдал свою жизнь, друг...»

- Я сожру тебя, головастик, пока ты еще жив. – Ящер опустил голову к воину.

- Подавишься, тварь.

Свет Жертвенности волной накрыл равнину, заставив драконида сощуриться.

Именно этого он и ждал. Мощного прилива сил и исцеления.

Топор выпал из рук.

- Великий Приказ: Безудержный натиск!

Оказав братьям последнюю помощь, он сорвал с пояса Рог Войны и, пока враг был ослаблен на жалкие секунды, ведь драконы отличались воистину огромным сопротивлением к магии, воевода протрубил.

Пространство накрыл непроницаемый барьер, выйти за пределы которого сможет только победитель.

За спиной Грамдара алым огнем вспыхнула пара крыльев. Разум утонул во вспышке ярости, злобы и ненависти ко всему миру, что питала заключенная в черепе Мучителя душа.

Заревев в небо, непроизвольно выпустив изо рта струю пламени, Вестник опустил горящий взор на дракона. Громоотвод для kloкочущих чувств, ответственного за эту жертву.

Сцепив клыки, он до хруста сжал кулаки и окутал их пламенем.

Взвившись на семь метров в воздух, потому что иначе не мог достать, воевода обрушился на дезориентированного противника, впечатав кулак в лобную, самую прочную, часть черепа.

Ящер дрогнул и тряхнул массивной головой, придя в себя.

Взрыкнув, младший страж схватился за ближайший отросток, небольшой рог, утвердился и снова обрушил правый кулак в прежнее место. И снова, и снова, и снова... Все быстрее и сильнее.

Дракон дернул головой, в тщетной попытке сбросить озверевшего ящеролюда, но лишь сильнее разозлил.

Подгоняемый чувствами, Грамдар взревел и нанес особенно сильный удар, расколовший броневую пластину, осколками брызнувшую в стороны.

Столкновения спины с рудной скалой он даже не заметил.

Перчатка смялась и деформировалась, плоть под ней практически полностью сгорела. Внутренности уже испепелились, но начав сожжение будучи полностью здоровым, он обрек себя на максимально долгие мучения и большую силу, продляло агонию и отданное Стражем кольцо...

Потому, не обращая внимания на рев и мольбы дракона, Вестник продолжал долбить с упорством отбойного молотка, не щадя ни себя, ни единственного врага, прямо в кость черепа.

Несколько секунд спустя, зверство дало первые плоды – ящер начал оседать на землю. Каждый удар словно прибавал его к тверди.

Однако, драконид уже был не в силах этого понять. Он выгорел изнутри. Осталась лишь

оболочка, питаемая силой древнего дракона, имевшая единственную цель – убить.

Даже когда мозг обсидианового основательно превратился в кашу, младший страж видел перед собой целую кость и продолжал упорно в нее бить, смяв перчатку в кусок металла и уничтожив кости за ней.

Замерев после очередного удара, он отклонился и упал на землю перед мордой мертвого дракона.

В доспехе не осталось ничего, кроме обгорелого скелета.

<http://tl.rulate.ru/book/68246/2543320>